
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

Н.Г. Митина*Дальневосточный государственный институт искусств
г. Владивосток, Россия.*

millkonf@yandex.ru

**МАРКСИСТСКИЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПРОЕКТ
В АНТИУТОПИИ Е. ЗАМЯТИНА****[*Natalya G. Mitina Marxist gender project in dystopia of E. Zamyatin*]**

The analysis of gender aspects of dystopia E. Zamyatin «We» has been carried out. The author determines that the project is the Marxist concept of gender and highlights its features: solution to the problem is possible only through the class approach; the liberation of women and men will occur to the destruction of private property. The implementation of these settings resulted in the rescue from «above» and the formation of a system of total control. The Soviet project was the subject of criticism in the novel by E. Zamyatin «We», where the philosopher demonstrates the result of violence over nature. E. Zamyatin acts for maintaining gender identity, against the erasure of gender differences. The gender equality issue is solved for him through the freedom of relations and feelings. It has been identified negative aspects of the Marxist conception of gender and class approach. It has been shown the result of implementing utopia in the field of gender relations.

Key words: class approach, gender project, utopia, of gender relations, gender equality.

Революционные события начала XX века, стали толчком для реализации идей заложенных в утопических проектах Нового времени, что наиболее ярко проявилось в попытке реализации марксистской утопии в Советской России. Строительство нового государства всеобщего равенства на деле воплотилось в государство всеобщего контроля и насилия. Данный процесс затронул и вопрос взаимоотношения полов в новом обществе, который решался на основе марксистской концепции.

Основной принцип, отражающий суть марксистской концепции взаимоотношения полов, можно сформулировать следующим образом: женщины-рабочие, как и мужчины, угнетены капиталистической системой, поэтому женские интересы совпадают с общими классовыми и экономическими ин-

тересами пролетариата и не имеют специфических особенностей [7, с. 236]. По мнению марксистов, эмансипация женщин будет возможна только при социализме, где будет уничтожена частная собственность на средства производства, что освободит рабочий класс, мужчин и женщин.

Показательно, что марксисты видели решение женского вопроса в обеспечении экономических, а не политических, как предлагают феминистки, возможностей для работающих женщин. Высоко ценится общественная активность, идеологическая грамотность, общественное служение в пределах, обозначенных государственной политикой. Но, учитывая, что политика создавалась мужским большинством, так называемые «новые» нормы отношений по-прежнему остаются андроцентристскими, а женщина контролируется в рамках культурных ориентиров, заменивших патриархат патернализмом.

В советском государстве, как и в других государствах, созданных по его образу и подобию, был создан тип женщины, освобожденной «сверху» по решению государства. Экономически «Главой» общества, семьи становилось Государство и лично Вождь как гаранты действия системы льгот. Тоталитарное государство строго контролировало не только все стороны жизни общества, но и частную сферу, в том числе и семью как основную «ячейку общества».

Одним из первых гендерный перекос в советском проекте заметил Евгений Замятин. Он подверг его резкой критике в своеобразной форме антиутопии или дистопии. Его роман «Мы» – это образно-чувственное предостережение возможных последствий реформ, проводимых с холодной расчетливостью и игнорированием интересов личности. Замятин своей антиутопией пытается показать результат этого насилия над природой: создаваемое сверхрационализированное общество, в котором выхолощено все чувственное, телесное, где общественный труд, внедряясь в лоно матери Природы, производит новых «сверхчеловеков». Они мало похожи на людей, скорее они напоминают заведенные механизмы, лишённые не только личностных, но практически и половых признаков. Антиутопия иллюстрирует воздействие массового общества на индивида, пытающегося в ситуации тотального контроля сохранить свою гендерную идентичность и моральную ответственность.

Центральная философская идея Замятина восходит своими корнями к учению Платона о государстве общественного блага, в котором каждый отдельно взятый гражданин обязан жертвовать своим личным счастьем во

имя процветания целого государства. Культ государства, предстающего как Божество, требующее поклонения и подчинения личности, присутствует практически во всех социальных утопиях. Замятин зафиксировал эту особенность утопических проектов, провозгласив в романе «Мы»: «Мы» – от Бога, а «Я» – от Дьявола». Утопическое государство воплотило древнюю мечту о рае, где нет желаний, жалости, любви, где есть «блаженные с оперированной фантазией» – ангелы, рабы Божьи [1, с. 86, 142]. Выбор, предложенный Адаму и Еве, – свобода без счастья или счастье без свободы – привел к фатальной исторической ошибке, от которой пострадало все человечество. Люди выбрали свободу, а потом затосковали об оковах. Подобные настроения и склонности «обычного человека» обеспечили успех и длительное существование тоталитарных государств. Его устраивает, делает вывод Замятин, жизнь в условиях несвободы и тотального контроля. Быть ведомыми, быть «как все», «обычные» люди принимают за счастье стабильности, покоя и безответственности.

Поэтому и отношения между индивидами, в том числе и гендерные, строятся в любом утопическом государстве под строгим наблюдением государственных институтов, исключающих любые проявления чувств, ведущих к разрушению созданного «рая». В Едином Государстве контролирующие функции выполняют Хранители, строго следящие за выполнением правил, и Благодетель – мудрый Паук, связанный по рукам и ногам «благодетельными тенетами счастья» [1, с. 94].

Замятин осмысляет марксистскую теорию стирания гендерных различий в будущем коммунистическом обществе в ходе преобразований общества через революционную борьбу пролетариата. В своих работах Замятин отдает должное некоторым революционным реформам. Он положительно оценивает уничтожение института буржуазного брака и предоставление индивиду свободы в расторжении брака и выборе сексуального партнера. В то же время он достаточно ясно видит и слабые места марксистской практики полового равенства. Замятин утрирует идею «общности жен», чтобы яснее представить скрытый смысл марксистской концепции равенства полов. Институт семьи и брака в Едином Государстве отсутствует, что и предполагает возможность реализации принципа равноправия: все одинаковы, все равны, все сами выбирают себе партнеров. На самом же деле, все зависит от власти, в лице Благо-

детеля и Хранителей, осуществляющих свою программу с помощью методов, уничтожающих инакомыслящих. Государство силой принуждает своих граждан к счастью, потому что «истинная, алгебраическая любовь к человечеству» – жестокость [1, с. 142]. Сила и жестокость не совместимы с любовью, жалостью и заботой, а привязанность вызывает подозрения. В таком государстве приветствуются холодные, рассудочные связи, заменяющие семейное тепло. В нем поддерживаются лишь необходимые для удовлетворения сексуальных потребностей и выполнения репродуктивных функций связи. Любовь, которая является фундаментом идеального общества, представляется опасной для тоталитарного государства. Она создает почву для автономности личности, обособления от коллектива. Поощряется лишь любовь к вождю как воплощенному божеству. Понятно с этих позиций искреннее непонимание персонажами романа «Мы» различий между сексуальными связями и семейными узами. Временные связи заменяют им семью. Но очевидно, что, несмотря на культивируемую свободу и частоту смены сексуальных партнеров, люди нуждаются в иных отношениях. Даже во временных связях они ищут устойчивости и чувств. Отношения между членами «семьи» складываются вопреки всем социальным нормам, в зависимости от душевных склонностей и обязательств: «Меня она только так, розово-талонно, а вас...» [1, с. 43].

Осуждая общество, в котором отсутствуют основы для создания прочных семейных отношений, Замятин предлагал свое понимание проблемы гендерного равенства в виде свободы отношений и чувств. Свобода взаимоотношений у Замятина не предполагает разгула страстей, она предполагает наличие чувств в этих отношениях. В таких его работах, как «Сподручница грешных», «Чудеса О том, как исцелен был инок Еразм», «Русь», «Икс» проявление свободы обосновывается религиозными аргументами [2; 3; 4; 5]. «Ничто в мире не творится без изволения Творца, даже и грех, и все ко благу», – говорит блаженный старец Памва [3, с. 431]. Взгляды Замятина близки идеям А. Коллонтай, находившей возможность осуществления любовных, близких и счастливых отношений только при переходе к коммунизму. Идеальным ей и Замятину представляется моногамный союз, но «не бессменный», а в виде «последовательной моногамии», как основной формы брака [6, с. 1, 7-8].

Вопросы семьи и брака непосредственно связаны с воспроизводством человека. Следовательно, общество заинтересовано в появлении сильного и здорового потомства, с одной стороны, и должном воспитании будущего поколения, с другой. Материнская и Отцовская нормы, существующие в Едином Государстве, регулируют процесс деторождения. Замятин показывает всю чудовищность тоталитарного воспитания, корни которого уходят в утопический проект Платона, утверждавшего, что дети должны быть общими и не должны знать своих родителей. Обязанности воспитателя принимает на себя государство, регулирующее воспитательный процесс в соответствии со своими законами. Нет ни матери, ни отца, есть только Единое Государство и Благодетель, которые растят, воспитывают детей, дают им необходимое образование, что еще раз подчеркивает связь антиутопии и доктрины социализма.

Но монополия государства на воспитательный процесс исключает создание личности, оно превращается в конвейерное производство по созданию усредненных, физически крепких здоровых индивидов, готовых к общественно-полезному труду и воспроизводству потомства. Уход за подрастающим поколением, образование и иные формы воспитания вызывают у Замятина ассоциации с селекцией и такими видами занятий, как садоводство, рыбоводство и т.п. По аналогии с подобными селекционными работами он определяет государственную систему воспитания как «детоводство», целью которого является не личность, а «обычный ребенок» [1, с. 11]. Женщина, таким образом, становится производителем здорового потомства, воспитанием которого занимается государство, что соответствует марксистскому проекту.

Проблема телесности, феминности и маскулинности становится частью его философской рефлексии по поводу марксистского решения полового вопроса и общественных отношений. Антиутопия дала возможность Замятину представить проблему взаимоотношения полов в Едином Государстве без романтического флера, скрывающего гендерную дискриминацию марксистской теории, как в частной, так и в общественной сферах. Утрированный вариант коммунизма в его антиутопии предстает как общество, жестко регламентированное Скрижалью (Законами). В нем живут и действуют безликие и «бесполовые» существа – мужчины и женщины, являющиеся всего лишь винтиками (нумерами) огромного механизма – Единого Государства, «государства под колпаком». Обезличенный гражданин, имеет вместо имени и фамилии поряд-

ковый «номер». Граждане пронумерованы как механические части единого целого без намека на какие-либо половые различия. Это механистическое общество, живущее по законам научной этики, основанной на четырех математических действиях. В этих условиях, и это ясно показывает Замятин, нет возможности реализовать принцип равноправия, так как свобода и равенство – два взаимосвязанных, взаимодополняемых понятия. Механистическая система равенства полов обезличивает общество, лишает мужчин и женщин гендерных признаков, делает их не равными, а тождественными. Все граждане, за исключением Благодетеля и Хранителя, становятся «номерами», действующими по установленным нормам. Система, в рамках которой принято однополое обращение «товарищ», не только лишает женщину ее женских свойств, но и превращает мужчину в существо, не имеющее гендерных отличий.

Антиутопия выявила минусы советской (марксистской) концепции пола, невозможность решения проблемы через классовый подход, исключавший гендерные реалии. Замятин не смог преодолеть маскулинизм и андроцентризм, характерный для социальных утопий. Его концепция не решала проблему равенства полов, но ему удалось показать, к чему может привести реализация существующих утопических идеалов в области взаимоотношения полов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Замятин Е.И.* Мы // Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1990.
2. *Замятин Е.И.* Сподручница грешных // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
3. *Замятин Е.И.* Чудеса о том, как исцелен был инок Еразм // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
4. *Замятин Е.И.* Русь // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
5. *Замятин Е.И.* Икс // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
6. *Коллонтай А.М.* Любовь и новая мораль [Электронный ресурс] URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/kollonr.htm>(дата обращения 23.07.04).
7. *Маркс К.* Немецкая идеология / К.Маркс, Ф.Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955.

R E F E R E N C E S

1. *Zamyatin E.I. We* // Selected works: in 2 vols. Vol. 2. M., 1990.
2. *Zamyatin E.I. The handful of sinners* // Selected works: in 2 vols. Vol. 1. M., 1990.
3. *Zamyatin E.I. Miracles about how the monk Erasmus was healed* // Selected works: in 2 vols. Vol. 1. M., 1990.
4. *Zamyatin E.I. Rus* // Selected works: in 2 vols. Vol. 1. M., 1990.
5. *Zamyatin E.I. X* // Selected works: in 2 vols. Vol. 1. M., 1990.
6. *Kollontay A.M. Love and a new morality* [Electronic resource] URL: [http // www.a-z .ru / women / texts / kollonr.htm](http://www.a-z.ru/women/texts/kollonr.htm) (reference date 23.07.04).
7. *Marx K. German ideology* / K.Marks, F.Engels // Works. 2 nd ed. Vol. 3. M., 1955.

12 января 2018 г.
